

ЯНТАРНЫЕ КРЕСТЫ XIII–XIV ВВ. ИЗ КРЫМА

Светлана Александровна Цапко

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
sveta.tsapko.98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9370-9779>

Аннотация. Статья посвящена группе средневековых нательных крестов, выполненных из янтаря и происходящих из раскопок Мангупского городища, Сугдеи и культового христианского комплекса в пещере Иограф I. Большинство находок найдено в археологических комплексах, не имеющих ясной функциональной атрибуции, но, вероятнее всего, они являлись инвентарем в погребениях. Кресты, обнаруженные в 1913 г. Р. Х. Лепером во время раскопок Мангупского городища, публикуются впервые. В результате изучения морфологии янтарных крестов, декоративного оформления краев их лучей и средокрестия удалось выделить три типа изделий. Первый из них характеризуется выраженным квадратным средокрестием и короткими шароконечными лучами. Второй тип нательных крестов, с двумя вариантами, выделяется по особенностям оформления прямоконечных и криновидных лучей. Третий тип имеет слабо выраженное средокрестие и криновидное завершение лучей. Подобные янтарные кресты типичны для памятников Древней Руси, где часто датируются XII–XIII вв., но встречаются экземпляры, обнаруженные в более ранних и в более поздних археологических комплексах. Скорее всего, в Крыму они, уже как импортные предметы личного благочестия, получили распространение лишь в XIII–XIV вв.

Ключевые слова: нательный крест, янтарь, памятник, форма, тип, аналогии

Благодарности: Автор выражает искреннюю признательность А. Г. Гертсену и В. Е. Науменко, руководителям Мангупской археологической экспедиции, за возможность самостоятельной публикации находок из раскопок Мангупского городища.

THIRTEENTH- AND FOURTEENTH-CENTURY AMBER CROSSES FROM THE CRIMEA

Svetlana A. Tsapko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
sveta.tsapko.98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9370-9779>

Abstract. This article examines a group of mediaeval underwear amber crosses excavated at the ancient town of Mangup, Sougdaia, and Christian complex in the cave of Lograf I. Although the finds were mostly discovered in archaeological assemblages with no clear functional attribution, they probably were parts of grave goods. The crosses excavated in 1913 by R. Kh. Leper at the fortified settlement of Mangup are published here for the first time. Taking the analysis of the morphology of amber crosses, the design the edges of arms, and the crossing into account, there are reasons to suppose three types of crosses. The first type is characterized by pronounced square crossing and short arms finishing with globes. The second type comprising of two variants is distinguished by the design of its straight-armed and fleur-de-lis crosses. The third type shows a poorly-underlined crossing and fleur-de-lis arms. Although amber crosses of the type are typical of Rus'ian sites often dated from the twelfth and thirteenth century, there also are artefacts uncovered at earlier or later archaeological assemblages. They likely became widespread in the Crimea as imported personal piety objects as late as the thirteenth or fourteenth century.

Keywords: underwear cross, amber, monument, shape, type, analogies

Acknowledgments: The author is sincerely grateful to A. G. Gertsen and V. E. Naumenko, the supervisors of the Mangup Archaeological Expedition, for the opportunity to publish the finds excavated at the ancient town of Mangup.

Среди разнообразных материалов, из которых были изготовлены предметы личного христианского благочестия, встречающиеся на памятниках средневекового Крыма, особую категорию находок составляют кресты-тельники из янтаря. Как известно, янтарем называют ископаемую смолу с отличительными особенностями цвета, прозрачности и свойств горю-

чести, которая в изобилии встречается на побережье Балтийского и Северного морей [26, с. 7]. Культовые средневековые предметы, изготовленные из нетрадиционных для Крымского полуострова материалов, привлекают особое внимание исследователей, так как они могут указывать на внешние контакты и связи местного населения с другими регионами в этот период времени.

Янтарные нательные кресты являются одной из наименее изученных групп находок на памятниках средневекового Крыма. Всего, на сегодняшний день, известны только шесть таких изделий. Большинство из них – три экземпляра, обнаружено при раскопках средневековой Сугдеи, два креста найдены на Мангупском городище, еще один крест – в культовом христианском комплексе в пещере Иограф I над г. Ялта.

Сугдя. Первый нательный крестик из янтаря (№ 1) был выявлен среди погребального инвентаря некрополя у подножия так называемой Дозорной башни (рис. 1,1). Точная хронология этого могильника остается не определенной. И. А. Баранов связывал его с первонаучальным византийским некрополем городища середины VII в. Однако, как отметили позднее А. В. Джанов [7, с. 54] и В. В. Майко [18, с. 252], датировка и атрибуция памятника требует более глубокого обоснования. Интересующий нас погребальный комплекс, из которого проходит крест-тельник, до сих пор полностью не издан.

Еще два янтарных крестика (№№ 2–3) обнаружены во время раскопок некрополя Судак-V в 1929 г., но, к сожалению, не были упомянуты в отчетной документации. Также не известно их точное соотнесение с определенным погребальным сооружением [16, с. 261, рис. 2,3–4] (рис. 1,4–5). Данный могильник, как и связанный с ним храм, сейчас датируются в пределах XIII–XV вв. [19, с. 183].

Пещера Иограф I. В ходе изучения этого культового христианского объекта в естественной нише пещеры, между восточной и южной стенами церкви, была обнаружена большая группа предметов личного благочестия, в том числе девять крестов, один из которых был выполнен из янтаря (№ 4) (рис. 1,6). Вероятнее всего, данная природная ниша могла использоваться местным христианским населением для каких-то вотивных приношений в период функционирования храма, то есть в XI–XIII вв., и даже позднее [28, с. 128, рис. 37].

Мангупское городище. При раскопках Р. Х. Лепера в 1913 г. скального некрополя на эспланаде Мангупской цитадели на мысе Тешкли-бурун [14, л. 21], который, по мнению Н. И. Репникова, функционировал в XIII–XV вв. [4, с. 47], в могиле № 6 были найдены два до сих пор не опубликованных янтарных крестика (№№ 5–6), хранящиеся ныне в фондах Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» (рис. 1,2–3). Определить точное нахождение на местности могилы № 6 не представляется возможным. Данный некрополь Мангупа связан с так называемой «церковью 1967 г.», современные исследования которой были проведены в 2018 г. По итогам этих раскопок «церковь 1967 г.» и ее прихрамовый некрополь сейчас можно надежно датировать в пределах конца XIII – начала XV в. [3, с. 81].

Таким образом, в целом условия обнаружения средневековых янтарных крестов из Крыма не позволяют уточнить их датировку. При этом необходимо отметить, что пять из шести изделий данной категории археологических материалов, вероятно, связаны с погребальным инвентарем, где они выступали в качестве нательных крестиков захороненных. На это также указывают просверленные отверстия для подвешивания на верхних лучах всех рассматриваемых изделий.

Морфологически янтарные кресты-тельники можно разделить на три типа.

Первый тип представлен двумя крестами из раскопок Мангупа и некрополя у Дозорной башни Сугдеи с выраженным выпуклым квадратным средокрестием и короткими шароконечными лучами. У находки из Судака (№ 1) имеются выраженные рельефные перехваты между средокрестием и окончанием лучей; размеры креста – 3,05×2,5 см, толщина 0,6 см (рис. 1,1). По предположению В. В. Майко, представленный крестик мог быть изготовлен местными ювелирными мастерами по известным образцам [17, с. 99]. Изделие из некрополя перед Мангупской цитаделью (№ 5) сохранилось частично – верхний и один боковой луч, размерами: 1,45×1,21 см, толщиной 0,5 см (рис. 1,2).

Второй тип выделяется по широкому квадратному средокрестию и прямоконечным окончаниям коротких, слабовыраженных лучей. Данную группу находок представляется возможным разделить на два варианта. Крестик из раскопок Мангупа (№ 5), размерами: 2,2×1,85 см, толщиной 0,36–0,48 см, близок по форме к ромбу. При этом края средокрестия оформлены в виде «ступенек», относится к первому варианту (рис. 1,3). Найдены из некрополя Судак-V (№№ 2, 3) выделяются в качестве второго варианта благодаря ответвлению, напоминающим крин на краях средокрестия. Возможно, если в случае с вариантом 1 края средокрестия подпиливались, то у варианта 2 на краю около средокрестия просверливалось отверстие, внешняя часть которого удалялась. Размеры креста № 2 – 2,55×2,05 см; № 3 – 1,9×1,63 см, нижняя часть утеряна (рис. 1,4,5).

Третий тип янтарных крестов-тельников представлен одним экземпляром, обнаруженным в пещере Иограф I (№ 4) обладает выраженным прямоконечными криновидными лучами и слабовыраженным средокрестием. Возможно, при изготовлении крестов этого типа изначально использовалась заготовка, схожая с типом 2, вариант 2, но просверленные отверстия были гораздо крупнее относительно средокрестия и вы сверливались ближе к его центру. Размеры креста – 1,85×1,54 см, толщина 0,36–0,42 см, фрагмент верхнего луча утрачен (рис. 1,6).

Нательные кресты и другие предметы из янтаря получили широкое распространение на территории Древней Руси, как в домонгольское, так и в более позднее время. Так, по материалам археологических исследований Новгорода считается, что для изготовления нательных крестов использовали куски янтаря желтого и прозрачно-коричневого цветов. По форме они часто близки квадрату, прямоугольнику или ромбу [29, с. 109–110; 25, с. 204]. В процессе изготовления крестов-тельников использовались приемы механической и термической обработки, включавшие несколько основных этапов работы: сортировку, раскройку, шлифовку, полировку и сверление изделий; в некоторых случаях применялась также их огранка и гравировка [29, с. 112; 13, с. 94] (рис. 3). Средневековая методика полировки янтаря подробно описана в трактате «Записка о разных искусствах», составленном немецким монахом-ювелиром Теофилом в начале XII в.: «Возьми кусок воска длиной в половину большого пальца, вставь в него янтарь, так чтобы он был со всех сторон окружен воском, и старательно шлифуй янтарь с водой на ровном песчаном камне до тех пор, пока золотой цвет его не проступит везде равномерно» [27, с. 145]. В свою очередь, для создания фигурных лопастей крестов в основном использовался напильник, а также инструменты, задействованные в косторезном деле [29, с. 119; 25, с. 200]. Форма окончания лопастей и наличие резьбы на крестах, в первую очередь, зависела от творческих способностей ремесленника, остальные декоративные элементы появлялись в результате случайных факторов [9, с. 107].

В домонгольское время на Руси, помимо Новгорода, существовало множество мастерских в Киеве, Белоозере, Рязани, Ростове, Муроме, Пскове по изготовлению изделий из янтаря, таких как бусы, кольца, пуговицы, подвески, вставки в металлические украшения [25, с. 198–200; 9, с. 105]. Считается, что с X в. и вплоть до 40-х гг. XIII в. янтарь поступал в Новгород из Поднепровья, а в XIV–XV вв. – из Прибалтики [23, с. 15].

Нательные кресты из янтаря обнаружены в Пскове в культурных напластованиях X–XV вв. и позднее, вплоть до XVIII в. [9, с. 103; 11, с. 147; 12, с. 96; 19] и в жилищах XII – первой половины XIII в. в Киеве [8, с. 138]. Второй половиной – последней четвертью XI в. датируются янтарные крестики, найденные в усадьбе Троицкого раскопа в Новгороде [22, с. 472]. Следует отметить, что форма янтарных крестиков XVI–XVIII вв. значительно отличалась от эпохи средневековья своей простотой, в основном, с симметричными прямоконечными лучами; для некоторых экземпляров характерна композиция в виде Креста на Голгофе с Орудиями Страстей [12, с. 93].

Найдены из Изяславля и городища Колодяжин на Руси, датируемые XI–XIII вв., морфологически близки янтарному кресту варианта 1 типа 2 из раскопок Мангупского городища. Оформление лопастей и средокрестия на этих изделиях почти идентично, однако на древнерусских аналогиях присутствует также циркульный орнамент в центре крестов [25, с. 204, рис. 1,39–40] (рис. 2,2–3). Для мангупского янтарного креста этого типа наиболее близкая аналогия без орнамента происходит из раскопок древнерусского Суздаля, где она относится к концу XI – началу XII в. [21, с. 53, 77] (рис. 2,1). Целый ряд аналогичных крестов также был

обнаружен на средневековых памятниках на территории современной Белоруссии: Берестье (рис. 2,8–9), Волковыск (рис. 2,4–6), Масковичи (рис. 2,7) [2, с. 40, рис. 18,6–8,10–12,18–19]. Циркульный орнамент, встречающийся на крестах варианта 1 типа 2, характерен для южно-русских экземпляров, в то время как кресты из янтаря без орнамента имеют, как считается, северное происхождение [25, с. 204–205]. Одна из самых западных находок для крестов варианта 1 типа 2 связана с северной частью Польши (деревня Гручно) (рис. 2,10), где она датируется XII–XIII вв. [30, р. 280,rys. 4,e].

Для янтарных крестов варианта 2 типа 2 с криновидным завершением лопастей наиболее близкими являются находки XII–XIII вв., обнаруженные в Новгороде (рис. 2,11) [25, с. 204, рис. 1,32] и Белоозере (рис. 2,12–13) [5, с. 86, рис. 23,21–22], а также в мужском погребении XI–XII вв. из могильника Саркела-Белой Вежи (рис. 2,14) [1, с. 58, рис. 46,4]. В эту группу аналогий можно также отнести крест из селища Весь, где он датируется в пределах XII–XIII вв. (рис. 2,15) [21, с. 71, 122], и фрагмент креста из слоя XII в. в Ростове (рис. 2,16) [15, с. 49, рис. 1,5]. В некоторых случаях крестики с криновидным завершением лопастей (тип 2, варианты 1 и 2) украшались циркульным орнаментом на средокрестье (рис. 2,17–18) [25, с. 204, рис. 1,29,31].

Для нательных крестов из янтаря типа 3 ближайшими аналогиями являются крест XII–XIII вв. Вщижского городища, нательные кресты XIV в. из Новгорода (рис. 2,19–20) [25, с. 205, рис. 2,1–2] и XII–XIII вв. из Владимира (рис. 2,21) [21, с. 70, 120].

К сожалению, прямых аналогий для янтарных крестов типа 1 из некрополей у Дозорной башни в Сугдее и на эспланаде цитадели Мангупского городища на данный момент обнаружить не удалось. Однако, исследователи христианских древностей Пскова датируют такие янтарные кресты с закругленными концами в пределах XV в. [9, с. 104].

Отношение средневекового населения Руси к янтарным крестам всегда было особым. Их могли использовать в качестве нательных либо просто хранить в домах, как вотивные предметы [10, с. 50–51]. По мнению Ю. В. Колпаковой, некоторые экземпляры крестов из янтаря и камня, при их обнаружения в одном контексте с бусами, можно рассматривать в качестве составной части четок [10, с. 59]. В случае с крымскими крестообразными изделиями из янтаря такой вариант использования кажется маловероятным, так как бус в сопровождавшем вещевом комплексе обнаружено не было. С учетом того, что пять из шести экземпляров наших крестов связаны с погребениями, более вероятным представляется предположение об их использовании в качестве нательных крестов.

Кресты из янтаря на памятниках средневековой Таврики, очевидно, являлись привозными изделиями. Более того, значительная концентрация янтарных мастерских на территории древнерусских городов и широкий круг аналогий из этого региона Восточной Европы позволяют сделать вывод о том, что крымские кресты из этого материала были изготовлены на территории Руси и затем отсюда, в результате торговли или обмена, попали в средневековую Таврику. Редкость таких находок в Крыму, вероятно, свидетельствует об их относительно слабом распространении и популярности у местного христианского населения.

Все рассмотренные в работе типы янтарных крестов использовались в течение одного исторического периода, в XIII–XV вв., судя по датировкам памятников, где они были обнаружены. Однако, с учетом хронологии аналогичных для типов 2 и 3 изделий за пределами Крымского полуострова, не исключается и более узкая для них дата, в пределах XIII–XIV вв. Для более ранних археологических комплексов они, скорее всего, не характерны.

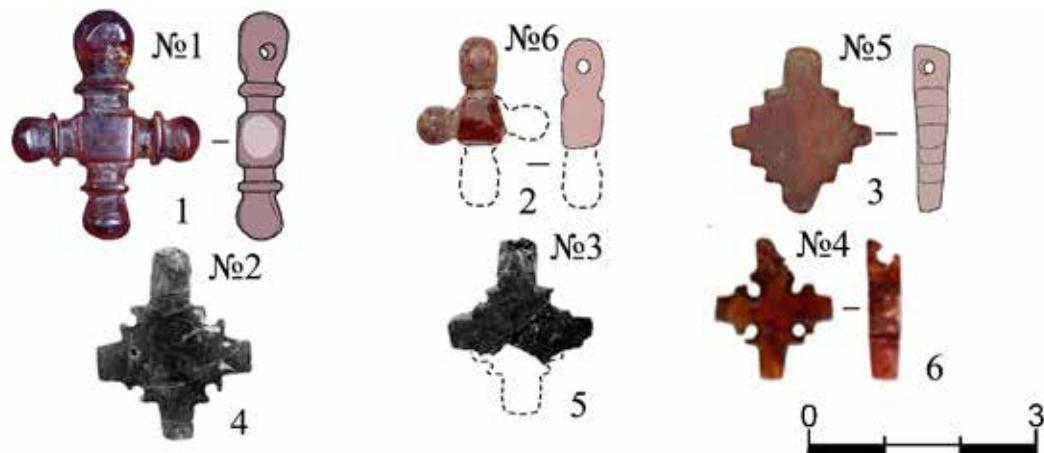

Рис. 1. Кресты из янтаря с памятников средневекового Крыма:

1 – некрополь у Дозорной башни в Судаке [по: 17, рис. 1,10]; 2, 3 – могила № 6 скального некрополя на эспланаде цитадели Мангупского городища (фото из фондов Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический»);
4, 5 – некрополь Судак-V [по: 16, рис. 2,3,4]; 6 – пещера Иограф I [по: 28, рис. 37]

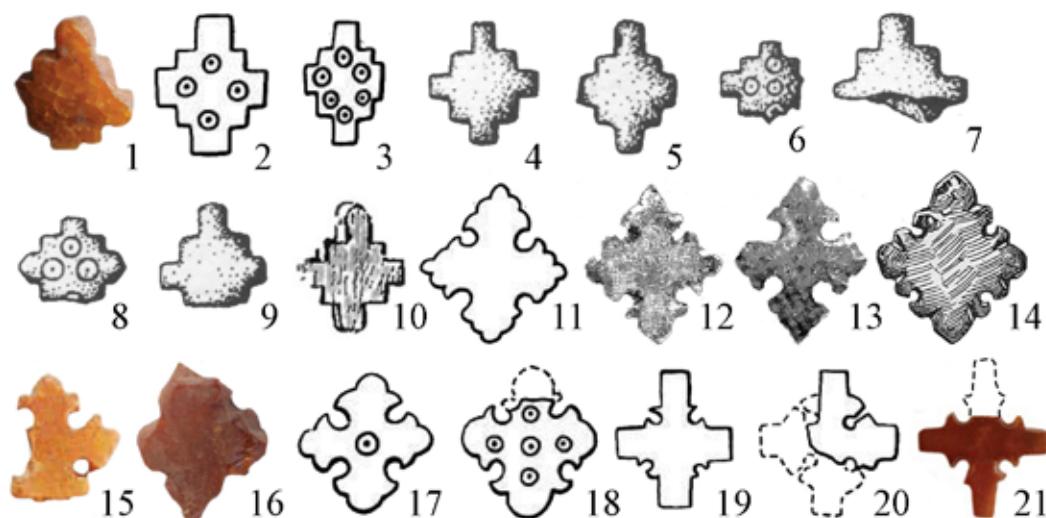

Рис. 2. Аналогии крестам из янтаря: 1 – Суздаль [по: 21, с. 53, 77]; 2 – Изяславль, 3 – Колодяжин [по: 25, рис. 1,39–40]; 4, 5, 6 – Волковыск [по: 2, рис. 18,6–8]; 7 – Масковичи [по: 2, рис. 18,10–12]; 8, 9 – Берестье [по: 2, рис. 18,18–19]; 10 – Гручно [по: 30, гус. 4,e]; 11 – Новгород [по: 25, рис. 1,32]; 12, 13 – Белоозеро [по: 5, рис. 23,21–22]; 14 – могильник Саркела-Белой Вежи [по: 1, рис. 46,4]; 15 – Ростов [по: 15, рис. 1,5]; 16 – селище Весь [по: 21, с. 71, 122]; 17 – Старая Рязань; 18 – Владимирские курганы [по: 25, рис. 1,29,31]; 19 – Вшижское городище, 20 – Новгород [по: 25, рис. 2,1,2]; 21 – Владимир [по: 21, с. 70, 120]

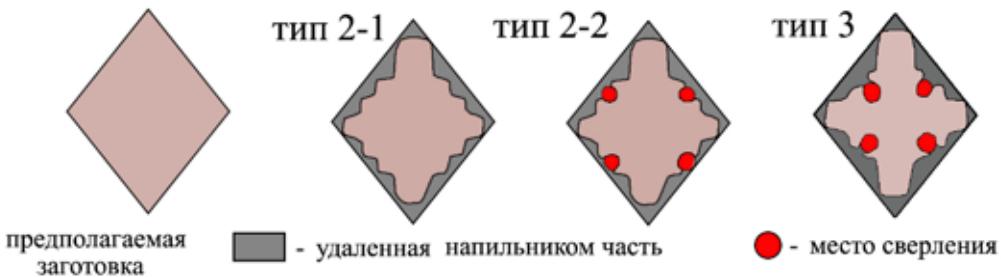

Рис. 3. Схема-реконструкция обработки янтарной заготовки под кресты типов 2 и 3

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артамонова О.А. Могильник Саркела-Белой Вежи // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. 3 / Ред. М.И. Артамонов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 9–215. (МИА. № 109).
- Башков А.А. Христианские древности Беларуси конца X – XIV вв. (предметы христианского культа индивидуального использования). Минск: И. П. Логвинов, 2011. 194 с.
- Герцен А.Г., Науменко В.Е., Душенко А.А., Ганцев В.К., Иожица Д.В., Набоков А.И. Раскопки Мангупского городища: дворец, «церковь 1967 г.», могильник Южный II // История и археология Крыма. 2019. Вып. XI. С. 79–90.
- Герцен А.Г., Науменко В.Е., Шведчикова Т.Ю. Население Дороса–Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв.). М.; СПб.: Нестор История, 2017. 272 с.
- Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. X–XIII вв. М.: Наука, 1973. 216 с.
- Давидан О.И. Янтарь Старой Ладоги // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1984. Вып. 25. С. 118–126.
- Джанов А.В. Сугдея в III–VII вв. // Сугдейский сборник. 2003. Вып. 1. С. 189–216.
- Зоценко В.Н. О происхождении и использовании янтаря в Киеве (Х – первая половина XIII в.) // Археологические исследования Киева 1978–1984 гг. Киев: Наукова думка, 1985. С. 137–142.
- Колпакова Ю.В. Каменные и янтарные нательные кресты Пскова и Изборска // Археология и история Пскова и Псковской земли: Материалы 50 научного съезда / Ред. В.В. Седов. Псков, 2004. С. 102–110.
- Колпакова Ю.В. К осмыслению роли крестиков из камня и янтаря в религиозной жизни средневековых псковичей // Археология и история Пскова и Псковской земли: Ежегодник Семинара имени академика В.В. Седова / Ред. Н.В. Лопатин. Вып. 28. М., Псков: ИА РАН, 2013. С. 48–60.
- Колпакова Ю.В. Некоторые разновидности нательных крестов средневекового Пскова // РА. 2005. № 1. С. 143–148.
- Колпакова Ю.В. Янтарные кресты XVI–XVIII вв. в Пскове в контексте свидетельств путешественников // Археология и история Пскова и Псковской земли: Ежегодник Семинара имени академика В.В. Седова / Ред. Н.В. Лопатин. Вып. 36. М., Псков: ИА РАН, 2021. С. 90–100.
- Криванс И.А. Использование янтаря в трансграничном регионе юго-восточной Балтики: исторический и географический аспекты // Псковский регионологический журнал. 2014. № 17. С. 91–97.
- Лепер Р.Х. Дневник раскопок на Мангуп-Кале. 1913 г. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 90. 26 л.
- Леонтьев А. Е. Археологические данные к истории Ростовской епархии // Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура: к 60-летию Николая Андреевича Макарова / Ред. П.Г. Гайдуков. М.; Вологда: Древности Севера, 2015. С. 45–52.
- Майко В.В. Неизвестные страницы археологического изучения средневековой Сугдеи в 1925–1931 гг. // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генузцев / Ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 232–271.
- Майко В.В. Паломнические реликвии средневековой Сугдеи и ее окрестностей // Laurea II. Античный мир и Средние века: чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева, к 90-летию со дня рождения / Ред. С.В. Дьячков. Харьков, 2017. С. 95–100.
- Майко В.В. Средневековые некрополи Судакской долины. Киев: Академпериодика, 2007. 273 с.
- Майко В.В., Джанов А.В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь: Ариал, 2015. 448 с.
- Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. 364 с.
- Нагрудные кресты древнерусского времени из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника / Сост. Н.А. Кокорина. Владимир, 2013. 76 с.

22. Покровская Л.В., Степанов А.М., Сингх В.К. Нательные кресты, крестовидные и крестовключенные привески XI–XII вв. (по материалам Троицких XIII и XIV раскопов) // В камне и в бронзе: сборник статей в честь Анны Песковой / Ред. А.Е. Мусин. СПб.: Невская Книжная Типография, 2017. С. 467–474. (Труды ИИМК РАН. Т. XLVIII).
23. Полубояринова М.Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М.: ИА АН СССР, 1991. 112 с.
24. Полубояринова М.Д. Полудрагоценные камни и янтарь в древнем Новгороде // Новгородские археологические чтения: Материалы научной конференции, посвященной 60-летию археологического изучения Новгорода и 90-летию со дня рождения основателя Новгородской археологической экспедиции А.В. Арциховского. Великий Новгород; Новгородский музей-заповедник, 1994. С. 75–82.
25. Розенфельдт Р.Л. Янтарь на Руси (Х–XIII вв.) // Проблемы советской археологии. М.: Наука, 1978. С. 197–208.
26. Савкевич С.С. Янтарь. Л.: Недра, 1970. 192 с.
27. Теофил. Записка о разных искусствах // Всесоюзная центральная научно-исследовательская лаборатория по консервации и реставрации музеиных художественных ценностей / Ред. В.В. Филатов. М., 1963. Вып. 7. С. 66–184.
28. Турова Н.П. Средневековый пещерный комплекс хребта Иограф над г. Ялтой // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2014. Вып. 6. С. 93–173.
29. Шаповалов Р.Г. Обработка янтаря в средневековом Новгороде // Новгород и Новгородская земля. История и археология / Сост. П.Г. Гайдуков, Т.Н. Казармщикова. Вып. 12. Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, 1998. С. 109–120.
30. Szczepanik P. Wczesnośredniowieczne bursztynowe krzyżki z terenu Pomorza na tle porównawczym. Materiały i problemy interpretacyjne // Przegląd Archeologiczny. 2023. Т. 71. P. 271–299.

REFERENCES

1. Artamonova O.A. The burial ground of Sarkel-Belaya Vezha. M.I. Artamonov (ed.), *Trudy Volgo-Donskoi arkheologicheskoi ekspeditsii* [Works of the Volga-Don archaeological expedition], vol. 3, Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1963, pp. 9–215. (Materials and research on archeology of the USSR, no. 109).
2. Bashkov A.A. *Khristianskie drevnosti Belarusi kontsa X–XIV vv. (predmetы khristianskogo kul'ta individual'nogo ispol'zovaniya)* [Christian antiquities of Belarus of the late 10th–14th centuries (items of Christian cult for individual use)]. Minsk, I.P. Logvinov Publ., 2011, 194 p.
3. Gertsen A.G., Naumenko V.E., Dushenko A.A., Gancev V.K., Iozhitsa D.V., Nabokov A.I. Excavations of the Mangup settlement: palace, “church of 1967”, burial ground Yuzhny II. *Istoriya i arheologiya Kryma* [History and archeology of Crimea], 2019, vol. 11, pp. 79–90.
4. Gercen A.G., Naumenko V.E., Shvedchikova T.Yu. *Naselenie Dorosa–Feodoro po rezul'tatam kompleksnogo arheolo-gantropologicheskogo analiza nekropolej Mangupskogo gorodishcha (IV–XVII vv.)* [The population of Doros–Feodoro based on the results of a comprehensive archaeological and anthropological analysis of the necropolises of the Mangup settlement (IV–XVII centuries)]. Moscow, St. Petersburg, Nestor Istoriya Publ., 2017, 272 p.
5. Golubeva L.A. *Ves' i slaviane na Belom ozere. X–XIII vv.* [Ves and the Slavs on the White Lake. 10th–13th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 216 p.
6. Davidan O.I. Amber of Old Ladoga. *Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological collection of the State Hermitage], 1984, vol. 25, pp. 118–126.
7. Dzhanov A.V. Sugdeya in the 3rd–7th centuries. *Sugdejskij sbornik* [Sugdeya collection], 2003, vol. 1, pp. 189–216.
8. Zotsenko V.N. On the origin and use of amber in Kyev (10th – first half of the 13th century). *Arheologicheskie issledovaniya Kieva 1978–1984 gg.* [Archaeological research of Kyiv 1978–1984], Kyiv, Naukova dumka Publ., 1985, pp. 137–142.
9. Kolpakova Yu.V. Stone and amber pectoral crosses of Pskov and Izborsk. V.V. Sedov (ed.), *Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoj zemli: Materialy 50 nauchnogo s"ezda* [Archeology and history of Pskov and Pskov land: Materials of the 50th scientific congress], Pskov, 2004, pp. 102–110.
10. Kolpakova Yu.V. On the understanding of the role of stone and amber crosses in the religious life of medieval Pskov residents. N.V. Lopatin (ed.), *Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoj zemli: Ezhegodnik Seminara imeni akademika V.V. Sedova* [Archaeology and history of Pskov and the Pskov land: Yearbook of the Seminar named after Academician V.V. Sedov], vol. 28, Moscow, Pskov, Institute of Archaeology of RAS Publ., 2013, pp. 48–60.
11. Kolpakova Yu.V. Some types of pectoral crosses of medieval Pskov. *Rossiiskaia arkheologija* [Russian archaeology], 2005, no. 1, pp. 143–148.
12. Kolpakova Yu.V. Amber crosses of the 16th–18th centuries in Pskov in the context of travelers' testimonies. N.V. Lopatin (ed.), *Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoj zemli: Ezhegodnik Seminara imeni akademika V.V. Sedova* [Archaeology and history of Pskov and the Pskov land: Yearbook of the Seminar named after Academician V.V. Sedov], vol. 36, Moscow, Pskov, Institute of Archaeology of RAS Publ., 2021, pp. 90–100.
13. Krivanos I.A. Use of amber in the transboundary region of the south-eastern Baltic: historical and geographical aspects. *Pskovskij regionalogicheskij zhurnal* [Pskov regionalogical journal], 2014, no. 17, pp. 91–97.

14. Leper R.Kh. Diary of excavations at Mangup-Kale. 1913. *Scientific and Archival Department of the State Historical and Archaeological Museum-Reserve of Tauric Chersonesos*, fund 1, dossier 90.
15. Leontyev A.E. Archaeological data on the history of the Rostov diocese. P.G. Gaidukov (ed.), *Goroda i vesi srednevekovoj Rusi: arheologiya, istoriya, kul'tura: k 60-letiyu Nikolaya Andreevicha Makarova* [Cities and villages of medieval Rus': archeology, history, culture: on the 60th anniversary of Nikolai Andreevich Makarov], Moscow, Vologda, 2015, pp. 45–52.
16. Maiko V.V. Unknown pages of the archaeological study of medieval Sugdeya in 1925–1931. L.B. Vishnyatsky (ed.), *Neizvestnye stranicy arheologii Kryma: ot neanderthal'cev do genuezcev* [Unknown pages of the archaeology of Crimea: from Neanderthals to Genoese], St. Petersburg, Nestor Istorija Publ., 2017, pp. 232–271.
17. Maiko V.V. Pilgrimage relics of medieval Sugdeya and its environs. S.V. Dyachkov (ed.), *Laurea II. Antichnyj mir i Srednie veka: chteniya pamyati professora Vladimira Ivanovicha Kadeeva, k 90-letiyu so dnya rozhdeniya* [Laurea II. The ancient world and the Middle Ages: readings in memory of Professor Vladimir Ivanovich Kadeev, on the 90th anniversary of his birth], Kharkov, 2017, pp. 95–100.
18. Maiko V.V. *Srednevekovye nekropoli Sudaskoj doliny* [Medieval necropolises of the Sudak Valley]. Kiev, Akademperiodika Publ., 2007, 273 p.
19. Maiko V.V., Dzhanov A.V. *Arheologicheskie pamyatniki Sudaskogo regiona Respubliki Krym* [Archaeological monuments of the Sudak region of the Republic of Crimea], Simferopol, Arial Publ., 2015, 448 p.
20. Musin A.E. *Tserkov' i gorozhane srednevekovogo Pskova. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie* [Church and townspeople of medieval Pskov. Historical and archaeological research]. St. Petersburg, Faculty of Philology and Arts of St. Petersburg State University Publ., 2010, 364 p.
21. *Nagrudnye kresty drevnerusskogo vremeni iz arheologicheskikh kollekciy Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeya-zapovednika* [Pectoral crosses of the ancient Russian period from the archaeological collections of the State Vladimir-Suzdal Museum-Reserve]. Compiled by N.A. Kokorina. Vladimir, 2013, 76 p.
22. Pokrovskaya L.V., Stepanov A.M., Singkh V.K. Pendant Crosses, Cross-like Pendants and Pendants with Inscribed Crosses of the 11th – early 12th century (after Materials from Excavations Troitsky 13th and Troitsky 14th in Novgorod). A.E. Musin (ed.), *V kamne i v bronze: sbornik statei v chest' Anny Peskovoy* [In stone and bronze: a collection of articles in honor of Anna Peskova], St. Petersburg, 2017, pp. 467–474. (Transactions of the Institute of the History of the Material Culture of the Russian Academy of Sciences, vol. 48).
23. Poluboyarinova M.D. *Ukrasheniya iz cvetyny kamnej Bolgara i Zolotoj Ordy* [Ornaments from colored stones of Bolgar and the Golden Horde]. Moscow, Institute of Archeology of USSR Academy of Sciences Publ., 1991, 112 p.
24. Poluboyarinova M.D. Semi-precious stones and amber in ancient Novgorod. *Novgorodskie arheologicheskie chteniya: materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 60-letiyu arheologicheskogo izucheniya Novgoroda k 90-letiyu so dnya rozhdeniya osnovatelya Novgorodskoj arheologicheskoy ekspedicii A.V. Arciakhovskogo* [Novgorod archaeological readings: materials of the scientific conference dedicated to the 60th anniversary of the archaeological study of Novgorod and the 90th anniversary of the birth of the founder of the Novgorod archaeological expedition A.V. Artsikhovsky], Veliky Novgorod, Novgorod Museum-Reserve Publ., 1994, pp. 75–82.
25. Rosenfeldt R.L. Amber in Rus' (10th–13th centuries). *Problemy sovetskoy arheologii* [Problems of Soviet Archaeology], Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 197–208.
26. Savkevich S.S. *Yantar'* [Amber]. Leningrad, Nedra Publ., 1970, 192 p.
27. Teofil. Note on Different Arts. V.V. Filatov (ed.), *Vsesoyuznaya central'naya nauchno-issledovatel'skaya laboratoriya po konservacii i restavraciij muzejnyh hudozhhestvennyh cennostej* [All-Union Central Scientific Research Laboratory for Conservation and Restoration of Museum Artistic Values], vol. 7, Moscow, 1963, pp. 66–184.
28. Turova N.P. Medieval cave complex of the Iograf ridge above Yalta. *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials on the archeology and history of the ancient and medieval Crimea], 2014, vol. 6, pp. 93–173.
29. Shapovalov R.G. Amber processing in medieval Novgorod. P.G. Gaidukov, T.N. Kazarmshchikova (eds.), *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoryja i arheologiya* [Novgorod and Novgorod land. History and archeology], vol. 12, Novgorod, Novgorod State United Museum-Reserve Publ., 1998, pp. 109–120.
30. Szczepanik P. Wczesnośredniowieczne bursztynowe krzyżyki z terenu Pomorza na tle porównawczym. Materiały i problemy interpretacyjne. *Przegląd Archeologiczny*, 2023, vol. 71, pp. 271–299.

Информация об авторе

Цапко С. А. – аспирант кафедры археологии и всеобщей истории исторического факультета Института «Таврическая академия» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

Author information

Tsapko S. A. – Postgraduate Student of the Department of Archeology and World History, VI. Vernadsky Crimean Federal University.